

Однако известие о смерти Алексея Михайловича, которым заканчивается извлечение, в списке пространной редакции отсутствует. Представляется маловероятным, чтобы, при всем внимательном отношении к известиям этого рода, оно было опущено составителем окончательного вида пространной редакции или его переписчиками. Гораздо более убедительно другое предположение — это известие вообще отсутствовало в пространной редакции и было добавлено лишь в том списке, из которого сделано извлечение. Отсутствие этого текста в пространной редакции вполне понятно, если предположить, что первоначальный вид ее был составлен еще при жизни Алексея Михайловича, т. е. не позднее 1676 года.

Выше говорилось, что состав этого первоначального вида, судя по извлечению, вероятно мало отличался от состава окончательного вида (с полной уверенностью можно говорить только об одном различии — рассмотренной ранее заметке под 1682 годом, которая не могла быть в первоначальном виде, но содержится в окончательном). Нет оснований полагать, что составитель окончательного вида вносил в текст какие-либо существенные дополнения в изложении событий, связанных с замещением царского престола: в окончательном виде нет известий не только о смерти Алексея Михайловича, но и о воцарении Федора Алексеевича (не говоря уже о его смерти и последующем воцарении Иоанна и Петра), хотя этот вид возник не ранее 1682 года. Таким образом, не вызывает недоумений тот факт, что отсутствие известия о смерти Алексея Михайловича в первоначальном виде пространной редакции не было восполнено и в окончательном ее виде. Внимательно перенося подобные сведения в свой текст, составитель окончательного вида не делал, однако, каких-либо добавлений. Напротив, опущение известия о смерти Алексея Михайловича составителем окончательного вида (если бы оно содержалось в первоначальном виде) представляется маловероятным в силу изложенных выше наблюдений, которые показывают весьма внимательное отношение его к подобным известиям. Таким образом, отсутствие известия о смерти Алексея Михайловича в списке окончательного вида пространной редакции подтверждает наше предположение о том, что оно отсутствовало и в первоначальном ее виде.

Итак, имеется достаточно оснований полагать, что первоначальный вид пространной редакции возник при жизни Алексея Михайловича, т. е. не позднее 29 января 1676 года.

Теперь обратимся к окончанию списка пространной редакции. Этот список заканчивается подробными известиями о новгородском митрополите Иоакиме — о его поставлении, о церемонии прибытия его в Новгород, об установке им часов на митрополичьем дворе и о посвящении его в сан патриарха.¹

Все эти события относятся к 1673—1674 годам, так как Иоаким был новгородским митрополитом с 22 декабря 1673 года по 26 июля 1674 года (по сентябрьскому летосчислению).² Выше говорилось, что НПЛ вообще

¹ Р II, л. 419 (417)—419 (417) об.

² По этому вопросу высказывались разные точки зрения. Так, А. П. Барсуков считал, что Иоаким был поставлен новгородским митрополитом в декабре 1672 года (Всероссийский патриарх Иоаким Савелов. СПб., [1891], стр. 9); по мнению Е. Болховитина Иоаким был митрополитом с декабря 1673 года по июль того же года (Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви, т. I. СПб., 1827, стр. 225—226). Мы считаем, вслед за П. Смирновым (Иоаким патриарх московский. М., 1881, стр. 15, прим. 2), совершенно бесспорным, что Иоаким занимал новгородскую кафедру с декабря 1673 по июль 1674 года. Об этом свидетельствует многочисленный актывый и другой материал. 22 декабря 1673 года Иоаким был поставлен митрополитом в Новгород из архимандритов Чудовского монастыря под Москвой (Акты исторические,